

Сян Чэн замолчал, его лицо снова поникло.

Он угрюмо играл пальцами, затем вдруг встал:

— Скучно, я пойду домой.

...

В это время Цю Минцюань, у которого дома лежали тридцать тысяч сертификатов на подписку, закрыл дверь и торжественно подвёл двух стариков к дивану.

Нога дедушки почти зажила, врач только что разрешил выписать его из больницы, и несколько дней назад они оформили выписку.

— Дедушка, бабушка. Сертификаты на подписку у тётушки Лю я посоветовал им купить, — осторожно сказал он старикам. — И я сам... конечно, тоже купил.

Такое огромное богатство, которое впоследствии будет связано с различными инвестициями, невозможно полностью скрыть от семьи, пришло время постепенно раскрывать это и позволить им привыкнуть.

Бабушка Цю медленно соображала, и только через некоторое время произнесла:

— А... а мы тоже сможем заработать столько же?

Цю Минцюань мягко ответил:

— Возможно, даже больше.

Дедушка Цю пошевелил губами, не зная, что сказать. Только что в доме Лю он слышал, что они заработали несколько сотен тысяч.

Миллион и больше? Старики были ошеломлены, это была сумма, о которой они никогда не думали, полностью выходящая за пределы их понимания.

Всего несколько лет назад вся семья ютилась в маленькой комнате площадью десять квадратных метров, трое спали на одной кровати, одежда была в лохмотьях, дом был пуст.

Вдруг бабушка Цю опустила голову, и слёзы без предупреждения потекли по её щекам.

Цю Минцюань испугался, бросился к ней и обнял:

— Бабушка, что ты плачешь? Разве это не хорошо?

В прошлой жизни бабушка в конце концов заболела диабетом, долго мучилась от осложнений и почти ослепла.

Тогда он узнал, что не только обильная еда может привести к этой болезни, но и постоянное недоедание, питание только хлебом и большим количеством мучного, что нарушает выработку инсулина.

С тех пор как он вернулся в прошлое, он уделял особое внимание этому вопросу, и как только семья немного разбогатела, начал следить за сбалансированным питанием, и теперь худощавая бабушка немного поправилась, и её цвет лица улучшился.

В этой жизни бабушка и дедушка не должны будут страдать от болезней и нищеты!

— Хорошо, хорошо... просто слишком хорошо, я боюсь, — бабушка Цю вытерла слёзы.

Дедушка Цю глухо сказал:

— Эти деньги надёжны? Это же нечестный заработок, эх...

Цю Минцюань улыбнулся, не только дедушка, но и большинство людей в Китае тогда не понимали, что такое акции и акционерные общества.

Цю Минцюань сначала вытер слёзы с лица бабушки, затем взял грубую руку дедушки и мягко сказал:

— Дедушка, бабушка, не бойтесь, много денег — это не плохо. Сейчас всё иначе, даже лидеры страны говорят, что бедность — это не коммунизм.

Президент Фэн, что было редкостью, не стал холодно наблюдать, а с чувством произнёс:

— Да, вывести весь Китай на путь экономического роста — это истинная историческая тенденция.

Тот добрый и мудрый старец только что в январе сел на поезд, направляющийся на юг, посетил Учан, старый революционный район, Наньчжэнь и Чжухай, и в конце прибыл в Дуншэнь.

На далёком юге тот старец лично произнёс самые громкие слова эпохи, дух его южной речи распространился по всей стране, воодушевив множество людей.

— Только когда экономика разовьётся, жизнь народа улучшится, они поверят вам, поддержат вас, будут за вас!...

Именно на этой основе экономика Китая начала стремительно развиваться, официально вступив в период быстрого роста, и впоследствии стала одной из ведущих экономических держав мира, величественно двигаясь вперёд.

...

— Дедушка, бабушка, не только мы, но и все вокруг нас будут жить всё лучше, — с улыбкой сказал Цю Минцюань, мягко обнимая стариков. — Не переживайте, я точно знаю, что делаю, и не доставлю вам хлопот.

Бабушка Цю задумчиво смотрела на Цю Минцюаня с его красивыми чертами лица.

В её памяти всплыла та снежная ночь несколько лет назад, когда дедушка, думая, что он связался с плохой компанией, сильно ударил Цю Минцюаня.

Тогда этот мальчик, кажется, сказал, что заработает много денег и обеспечит их счастливую жизнь. Она тогда была тронута, но в душе не поверила.

Это было четыре года назад, Минцюань ещё учился в седьмом классе. И вот уже одиннадцатый.

— Если бы твои родные родители увидели тебя сегодня... как бы они обрадовались, — вдруг пробормотала бабушка Цю.

Как только эти слова сорвались с её губ, просторная и светлая гостиная погрузилась в тишину.

Дедушка Цю смотрел вниз, его взгляд стал пустым.

Фэн Жуй, видя молчание Цю Минцюаня, вдруг с возмущением сказал:

— Бросить такого умного и здорового ребёнка — это их огромная потеря! Пусть живут в бедности, не получая ни капли твоей заботы!

Цю Минцюань слегка улыбнулся.

— Я уже давно смирился, — он словно объяснял старикам, а также Фэн Жую. — У каждого своя судьба, небеса забрали у меня родителей, но дали вас, это моя величайшая удача, а не несчастье.

Внезапно зазвонил телефон, нарушив немного грустную атмосферу.

Цю Минцюань подошёл к журнальному столику и ответил. В трубке раздался знакомый голос.

Этот голос был элегантным и низким, с лёгкой мужественностью:

— Ты ещё не спишь?

Цю Минцюань улыбнулся, его грусть мгновенно исчезла:

— Конечно. Сегодня многие не смогут уснуть.

Фэн Жуй сидел на диване в своей гостиной, его пальцы бесцельно играли с вазой с цветами, где нежные жёлтые лепестки весенних цветов тихо распускались, наполняя воздух весенним ароматом.

— Ты тоже не можешь уснуть? — спросил он, и вдруг выпалил:

— Давай выйдем поболтать?

Не дожидаясь отказа, его голос звучал с волнением и улыбкой:

— Выходи, я заеду за тобой!

Цю Минцюань рассмеялся и наконец ответил:

— Хорошо, через десять минут у входа в квартал.

Он положил трубку и обратился к старикам:

— Дедушка, бабушка, я выйду на минутку, одноклассник зовёт. Ложитесь спать, не ждите меня.

Внутри президент Фэн выразил своё недовольство:

— Эй, опять он? Что он хочет?

Цю Минцюань быстро вышел из дома:

— Ваша семья скоро заработает миллиарды, а я был посредником, он хочет выразить

благодарность, это нормально, правда?

— Мой протест имеет силу? — фыркнул президент Фэн, затем снова разозлился. — Почему я всё больше его ненавижу?

Цю Минцюань рассмеялся и быстро направился к воротам квартала:

— Не ревнуй, может, в будущем по какой-то случайности ты вернёшься в своё тело.

Президент Фэн немного успокоился:

— Хм, точно! Деньги рано или поздно станут моими, и тело тоже.

Цю Минцюань только что постоял немного, как в ночи подъехал чёрный внедорожник с высоким клиренсом, резко остановившись перед ним. Из окна выглянул молодой и красивый профиль Фэн Жуй.

— Садись, — он грациозно наклонил голову, его глаза были глубокими, как звёзды. Цю Минцюань открыл дверь и сел на пассажирское сиденье:

— Новая машина?

Фэн Жуй улыбнулся, его обычная холодность исчезла, ни один мальчик не останется равнодушным к хорошей машине:

— Паджеро внедорожник. Только что получил, 2,4-литровый бензиновый двигатель, 4 цилиндра, модель V31.

Цю Минцюань ничего не понял, но, глядя на новую отделку салона и чувствуя удобство сидений, понимал, что это была хорошая машина для того времени.

— Ты уже получил права? Тебе ещё рано, правда?

Фэн Жуй тихо сказал:

— Тсс... всего на год меньше, но по китайскому счёту уже достаточно.

Цю Минцюань нахмурился:

— Не садись за руль, это неправильно.

Фэн Жуй пожал плечами:

— Не буду ездить днём, зачем так строго. Я учился водить у спецназовцев дяди Сяна, мои навыки вождения на высшем уровне, намного лучше, чем у тех, у кого есть права.

— Нарушение закона — это нарушение закона, это не связано с навыками, — с тревогой сказал Цю Минцюань. — Если поймают, будут штрафовать, сообщат в школу?